

Если в русском тексте заглавным героем является молодой человек, разбогатевший и воцарившийся благодаря своей помощнице, то в немецкой сказке заглавным персонажем выступает сам трикстер – Кот в сапогах.

В обоих текстах подчеркивается не только хитрость, но и учтивость, вежливость, льстивость трикстеров по отношению к тем, от кого они зависят, и тактика запугивания тех, кого они не боятся (крестьяне в обеих сказках). Верными помощниками для своих хозяев и лиса, и Кот в сапогах становятся после того, как те чем-то жертвуют ради трикстера (Козьма отдал лисе всех своих куриц и петуха, сын мельника отдал на сапоги для кота последние деньги). Обе сказки содержат не только волшебный, но и социально-бытовой компонент (проблема богатства и бедности), что отражено в действиях трикстеров.

Заключение. На основе проанализированных нами волшебных сказок приходим к выводу, что образ трикстера в русском и немецком сказочном дискурсе обладает как универсальными, так и идиоэтническими чертами. К универсальным мы отнесли такие черты характера трикстеров, как учтивость, вежливость, льстивость (помимо хитрости), наличие социально-бытового компонента и его связь с действиями трикстеров; а также необходимость какой-либо жертвы со стороны человеческого персонажа с целью завоевания расположения трикстера. К идиоэтническим чертам мы отнесли в русском тексте: диминутивы при упоминании лисы; апелляцию трикстера к образам славянской мифологии; вынесение в название человеческого персонажа, а не трикстера. В немецком – подчеркнутую иными способами антропоморфность Кота в сапогах (бипедализм, должность министра); центральную роль трикстера, что подтверждается вынесением имени кота в название сказки.

1. Трикстер / Мифологическая энциклопедия. – URL: https://gufo.me/dict/mythology_encyclopedia (дата обращения: 16.01.2024).
2. Кривенькая, Е. С. Преломление элементов смеховой культуры в карикатуре / Е. С. Кривенькая // Искусство и культура. – 2014. – № 3. – С. 85–94. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4776> (дата обращения: 17.01.2024).
3. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки. Полное собрание в одном томе / А. Н. Афанасьев; под ред. Е. Г. Басовой. – М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2018. – 1087 с.
4. Змиулан / Краткая энциклопедия символов. – URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Змиулан> (дата обращения: 16.01.2024).
5. Перро, Ш. Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями / Ш. Перро. – М.: Правда, 1986. – 288 с.
6. Kinder und Hausmärchen der Brüder Grimm // Märchen und Erzählungen aus aller Welt. – URL: http://www.maerchen-sammlung.de/Grimms-Maerchen_15/ (дата обращения: 17.01.2024).

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕКТИВНОЙ ПОВЕСТИ В. КОРОТКЕВИЧА «ДИКАЯ ОХОТА КОРОЛЯ СТАХА»

*В.Г. Шилина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение сюжетно-композиционных и жанровых особенностей детективной повести «Дикая охота короля Стаха» позволяет выявить процессы зарождения и формирования новых жанровых образований на стыке детективного и исторического повествования.

Цель исследования – определить сюжетно-композиционные и жанровые особенности детективной повести В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха».

Материал и методы. Материалом для исследования послужила детективная повесть В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха». В работе использовались культурно-исторический, структурно-описательный и мифологический методы.

Результаты и их обсуждение. Владимир Семенович Короткевич является одним из первых белорусских писателей, кто обратился к жанру исторического детектива. Его произведения с романтической направленностью имеют гуманистическое звучание, патриотический пафос и обладают высокой художественной культурой. Писатель внес

большой вклад в развитие белорусской литературы, наполнив ее интеллектуальным и философским содержанием.

Одно из известных произведений – «Дикая охота короля Стаха», в нем повествуется о мистическом путешествии главного героя Андрея Белорецкого по белорусским деревням.

Писатель, стремясь к легендарно-фольклорному осмыслению исторического процесса, предложил новое, реконструированное видение белорусского прошлого, что явилось открытием для советской литературы. В своей повести В. Короткевич соединил специфические жанровые черты исторического, детективного и авантюрного романов и создал историческую атмосферу XIX века, описал быт и нравы белорусской шляхты [1]. Для повести характерны таинственность и страх, например, в сумрачном доме с картины сходит Голубая Дама, слышны шаги, в окна заглядывает уродливый Мальтийский Человек. В своей монографии о творчестве В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха» А.В. Новосельцева пишет, о *“перакрыжаванне розных тэмпаральных адрэзкаў гістарычнага мінулага, дзейнымі асобамі якіх выступаюць кразныя вобразы”* и что для композиции прозаического произведения XX века весьма характерно *“ускладненне часавай арганізацыі апавяду, перабіўка часавых планаў, сучаснага і мінулага, “зрушэнне і разбурэнне” часу”* [3, с. 55]. Писатель использует в повести два временных плана: время реальное и прошлое (XIX век), при этом главный герой основывает свой рассказ на феномене воспоминаний. А.В. Новосельцева пишет, что *«специфическая организация произведения на структурном уровне обусловлена свободным переходом героя В. Короткевича из одного исторического периода в другой»* [3, с. 55].

Основу сюжета составляет легенда о семье Яновских, которую постигло проклятие до двенадцати поколений. Уже в начале произведения присутствует авторская игра с читателем, главный герой (он же рассказчик), рассказывая удивительную историю, похожую на выдумку, тем самым как бы пытается выстроить миф как подлинную историю, и читателю нужно положиться на его слово. В дальнейшем читатель узнает, что рассказчик – человек чести, а значит, в правдоподобности его слов не стоит сомневаться. Сюжет построен на двух сюжетных линиях – рассматривается коллективный исторический путь белорусского народа и личная судьба Надежды Яновской. Борьба главного героя с «Дикой охотой» скрепляет обе сюжетные линии.

Повесть «Дикая охота короля Стаха» была написана в эпоху социалистического реализма, поэтому писатель описал классовую борьбу, осуждая социальное угнетение и давление, воплощением которых является дикая охота, стремящаяся настигнуть не только Надежду Яновскую, но и крестьян в округе. Для писателя шляхта выступает развращенной, преступной, аморальной, не имеющей право на существование. В экспозиции и завязке писатель снова вступает в игру с читателем, указывая на суровый реализм рассказчика, что *«он небольшой охотник до романов в духе мадам Радклиф»* [2, с. 377]. Как утверждает С.Ю. Будехин, *«такой ремаркой подтверждается приверженность принципам соцреализма, а также открывается более широкий круг художественных возможностей для нарратива, и при этом происходит смена тона повествования. Реализм уступает романтическому и мистическому»* [1].

Романтическая картина повествования явлена в нарративной стратегии с первых страниц и присутствует до конца повести. В произведении наблюдаются философские отступления и размышления главного героя, его душевные переживания о печальной доли белорусского народа и о свободе.

Дом Надежды Яновской является центральным элементом хронотопа произведения. Полуразрушенный замок с темными коридорами и потайными комнатами, хранящий вековые тайны хозяев-шляхтчей, в котором и живет последняя из своего рода Яновских. Белорецкий так описывает комнаты замка: *«Огромные, сумрачные залы со скрипящим паркетом, мрак по углам, извечный сквозняк, запах пыли и мышей, и холод, такой холод, что стынет сердце, холод, настоящий столетиями, холод единого майората,*

огромного, обнищавшего, почти вымершего рода» [2, с. 365]. Похожее описание комнат замка можно встретить в готическом романе Анны Радклиф «Тайны Удольфского замка». В. Короткевич, используя элементы готической поэтики, стремился привлечь внимание читателя к замку Яновских как к центральному хронотопу. Рассказчик встречает управляющего Бермана, а также хитрую экономку, которая не производит на него впечатления заботливой и честной слуги. Главный герой знакомится с восемнадцатилетней Надеждой Яновской, из ее рассказа узнает о неких призраках во главе с королем Стахом, Малом Человеке и Голубой Женщине, которые предвещают гибель Надежды.

В. Короткевич в произведении использует мифологический сюжет о «Дикой охоте», в котором реализованы представления о группе призрачных всадников-охотников с собаками/волками во главе с (по разным легендам стран мира) Одним, Гвин ап Нудд или же библейской фигурой Ирода, Каина, дьявола и др. Всадники символизируют хаос, чуму, начало войны и многочисленные страдания. Те, кто попался на их пути, либо были убиты, либо были забраны в преисподнюю. Согласно рассказу управляющего, предок Надежды Роман Старый предал и убил короля Стаха и тот, продав душу дьяволу пообещал вернуться и отомстить. Спустя некоторое время ее отец погибает и теперь «Дикая охота» ведется на нее. Писатель с помощью мотивов «Дикой охоты» создал мистическую атмосферу и погрузил читателя в прошлое с тайной знаменитого рода. Даже у самого главного героя «Дикая охота» вызывает необъяснимую тревогу, так как перед её появлением сотрясается земля и слышится топот копыт. Белорецкий пытается добраться до истины, чтобы спасти бедную девушку и раскрыть тайну Болотных Ялин. Писатель наделяет своего героя ролью сыщика и тем самым меняет готический жанр на детективный. Однако выясняется, что никакой мистики не существует и никакие призраки не преследуют Надежду, а сводит с ума ее опекун, которому нужно наследство. Призраки в замке Яновской имеют логическое объяснение: Малый человек – это психически нездоровый брат Бермана-Ганцевича; Голубая Женщина – сама Надежда, которая бродила по дому из-за лунатизма; «Дикая охота» – вымысел Дуботолка, который создал иллюзию призраков. Сам Дуботолк хоть и выглядит доброжелательным, но под этой маской скрывается злодей, которому не интересна власть над жертвой. Его мотивация к преступлению ясна – наследство Надежды. И ради удовлетворения своего меркантильного желания он сговаривается с обедневшими шляхтичами, которые наряжаются всадниками «Дикой охоты» и по ночам пугают Надежду, чтобы свести ее в могилу. В. Короткевич образ Дуботолка не наделяет титанической личностью готического злодея, как свойственно подобной литературе XIX века, поскольку цель писателя – создать образ труса и негодяя, способного на низость. И остальные обедневшие шляхтичи, участвующие в «Дикой охоте», также имеют отрицательные черты, как например Алесь Ворона имеет черные безжизненные блестящие глаза, Маленький Человек похож на обезьяну или жабу, Берман имеет пальцы как у змеи, а при описании внешности Гарабурды писатель использует слово «морда».

Заключение. Таким образом, в повести В. Короткевича присутствуют художественные элементы эстетики романтизма, наблюдается следование литературным традициям сентиментальной готики, где сверхъестественное имеет рациональное объяснение. Типичным для детективного жанра является тайна, ее расследование и раскрытие правды, а также добро побеждающее зло, где злодеи разоблачены и наказаны. При этом сюжет произведения содержит ретроспективную отсылку к историческому прошлому, что сближает повесть с жанровыми принципами исторической литературы.

1. Будехин, С.Ю. Готическая традиция в повести В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха» [Электронный ресурс] . – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/5e987860-cf7f-48d8-b4bc-9b2849f5ce37>. Дата обращения: 25.01.2024.

2. Короткевич, В.С. Черный замок Ольшанский: Роман; Дикая охота короля Стаха: Повесть / [Авториз. пер. с белорус. В. Щедриной.] – Мн.: Маст. літ., 1984. – 527 с.

3. Навасельцава, Г.В. Мастацкае асэнсаванне мінулага ў творчасці празаікаў Віцебшчыны : манаграфія / Г.В. Навасельцава ; М-ва адукацыі РБ, УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”. – Віцебск : УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2011. – 104 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2572> (дата обращения: 29.01.2024).